

С. С. КУЗАКБИРДИЕВ,
канд. юрид. наук,
заместитель начальника ОНиРИО
Тюменского ЮИ МВД России

УДК 340.1

ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫХ НОРМ

В статье автор определяет место рекомендательных норм в общей классификации норм права и обосновывает выделение собственной формы их реализации с учетом специфики характера содержащихся в них правил поведения, особого способа правового регулирования, свойственного им, а также указывает на правовые последствия их реализации и нереализации.

The article is devoted to the problem of recommending law norms and their place in general classification of law norms. The author analyses the forms of their usage according to the rules of behavior and ways of their legal regulation. He also points out the consequences of their application and nonapplication.

В юридической науке принято выделять три формы непосредственной реализации норм права: использование, исполнение, соблюдение, а также особую форму — применение. Однако сводить процессы реализации правовых норм только к указанным формам не следует. Последние выражают осуществление не всех, а только определенных разновидностей нормативных установлений. Так, в форме использования реализуются управомочивающие нормы (нормы, устанавливающие субъективные права), в форме исполнения — обязывающие нормы (нормы, предписывающие юридические обязанности положительного содержания), в форме соблюдения — запрещающие нормы (нормы, закрепляющие правовые запреты). В форме применения реализуются, как правило, охранительные нормы (нормы, содержащие санкции неблагоприятного характера) и поощрительные нормы (нормы, содержащие санкции благоприятного характера), а также некоторые иные разновидности правовых норм.

Между тем возникает вопрос: в какой форме реализуются рекомендательные нормы? В форме соблюдения, исполнения, использования, применения? Или же они, как и запрещающие, обязывающие, управомочивающие, имеют собственную, присущую им форму

реализации? Безусловно, каждый вид правовой нормы осуществляется в определенной, специфической форме. Это в полной мере относится и к рассматриваемой разновидности норм. Однако прежде чем приступить к характеристике и обоснованию формы их реализации, необходимо остановиться на следующем.

По рекомендательным нормам существует достаточно обширная литература, но в ней по многим вопросам нет единства, высказываются подчас взаимоисключающие позиции. Так, в науке до сих пор не определен единый критерий выделения рекомендательных норм. Нередко выделяют их без указания какого-либо основания классификации. В частности, И. Я. Дюрягин отмечает: «В советской юридической литературе принято выделять рекомендательные нормы...» [1, с. 346]. С. С. Алексеев пишет: «Специфическое место в классификации норм права занимают так называемые рекомендательные нормы» [2, т. 2, с. 79]. Аналогично поступает С. А. Комаров, который отмечает: «Праву свойственна особая разновидность норм, исходящих от государственных органов, но наделенных силой рекомендательных норм» [3, с. 181]. В то же время многие авторы анализируемую разновидность норм относят к определенным классификационным группам норм с четким обозначением соответствующего критерия. Так, П. Е. Недбайло указанные нормы выделяет наряду с категорическими и диспозитивными (восполнительными) в зависимости от форм предписания правовых норм [4, с. 80-89]. В. Л. Кулапов ставит их в один ряд с диспозитивными и категорическими с учетом особенностей способа воздействия (степени властности) правовой нормы [5, с. 16]. Аналогичную с ним позицию занимает А. Б. Венгеров, который императивные, диспозитивные, рекомендательные нормы объединяет в одну группу с учетом способа регулирования, воздействия на общественные отношения [6, с. 444]. В. В. Лазарев, С. В. Липень выделяют рекомендательные нормы также с императивными и диспозитивными, но в качестве основания указывают характер обязательности правил поведения в них содержащихся [7, с. 209]. В. К. Бабаев, М. И. Байтин эти нормы рассматривают вместе с императивными, диспозитивными, поощрительными в зависимости от метода правового регулирования [8, с. 167-169; 9, с. 48-49; 10, с. 293-295].

Между тем включение рекомендательных норм в одну классификационную группу с императивными (категорическими) и диспозитивными представляется не бесспорным. Многие теоретики, как

правило, императивность и диспозитивность используют для дополнительной характеристики регулятивных норм. Так, И. Я. Дюрягин пишет: «По характеру обязательности регулятивные нормы права подразделяются на императивные и диспозитивные» [1, с. 344-345]. Н. Л. Гранат отмечает: «Обязывающие и запрещающие нормы являются, как правило, императивными, т. е. не допускающими никаких отступлений. Управомочивающие нормы чаще всего относятся к категории диспозитивных, т. е. допускающих поведение адресата норм по соглашению с партнером» [11, с. 150]. С учетом этого следует подчеркнуть, что деление норм на императивные и диспозитивные не означает существования в правовой природе какой-то обособленной, самостоятельной группы юридических нормативных предписаний. Это есть лишь указание на отдельные признаки и свойства различных видов регулятивных норм. В то же время уместно подчеркнуть, что рекомендательные нормы как раз и представляют собой обособленную разновидность регулятивных норм. Последние по характеру правил поведения, выражающих четыре способа правового регулирования — запрет, обязывание, дозволение, рекомендование, — подразделяются на запрещающие, обязывающие, управомочивающие и рекомендательные.

Запрещающие и обязывающие нормы предписывают точно определенный вариант пассивного или активного поведения и не допускают никаких отступлений. Управомочивающие представляют возможность выбора варианта поведения. Рекомендательные же из нескольких вариантов поведения указывают на один — наиболее желательный, предпочтительный. При этом важно отметить, что все указанные нормы как раз могут быть дополнительно охарактеризованы как императивные либо диспозитивные. Если первые две разновидности являются императивными, то последние две, как правило, — диспозитивными.

Вопросы осуществления рекомендательных норм рассматриваются лишь в отдельных работах, причем форма их реализации вообще не обсуждается. В частности, В. Л. Кулапов указывает, что процесс реализации рекомендательных норм проходит две стадии. «На первой стадии возникают вспомогательные организационные отношения по поводу реализации правовой рекомендации. Характер этих отношений складывается не только на основе рекомендаций, но и на основе иных (в первую очередь конституционных) норм социалистического права. На первой стадии решается вопрос

о характере восприятия адресатом предполагаемого поведения и возможности его реализации, создаются необходимые организационные предпосылки его успешного проведения в жизнь.

На второй стадии реализации рекомендательная норма действует, как правило, совместно с локальной нормой, которая призвана конкретизировать основные положения указанной рекомендательной нормы применительно к условиям данного адресата — научно-производственного или производственного объединения, предприятия, учреждения, организации» [12, с. 192].

Соглашаясь в основном с указанной позицией, необходимо обратить внимание на следующее.

По характеру содержащихся в них правил поведения рекомендательные нормы занимают «промежуточное» положение между обязывающими и управомочивающими нормами. С одной стороны, они формально не ограничивают свободу выбора адресатов: те не обязаны их выполнять. Но с другой — игнорирование этих норм может привести к недостаткам в работе и, поскольку эти нормы исходят в основном от вышестоящих, руководящих органов и должностных лиц, это может привести к нежелательным, иногда даже и неправовым последствиям. Осуществление этих рекомендаций в некоторых случаях, напротив, может привести к применению поощрительных санкций, т. е. к юридически значимым результатам. Значит, реализация рекомендательных норм не является ни исполнением, ни использованием в «чистом» виде, хотя имеет определенные признаки и того, и другого. В этой связи выделяется собственная форма осуществления рекомендательных норм — следование.

Введение такой формы реализации связано и с тем, что в своем тексте рекомендательные нормы содержат слова «рекомендовать», «рекомендуется», «не рекомендуется», «следовало бы», «не следовало бы».

Указанные формулировки используются и в международном праве. Так, в Рекомендациях в отношении обращения с заключенными-иностранцами, утвержденных 7-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, во всех нормах содержатся слова «следовало бы» либо «не следовало бы». Например, п. 1 гласит: «Помещение заключенного-иностранца в исправительное учреждение не следовало бы определять лишь исходя из его национальности». В п. 2 говорится: «Заключенным-иностранцам следовало бы предоставлять доступ наравне с

заклученными гражданами данной страны к образованию, работе и профессиональной подготовке» [13, с. 100-101, 169].

Выделение собственной формы осуществления рекомендательных норм имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Если до последнего времени практически открытым оставался вопрос: какие правовые последствия влечет реализация либо нереализация рекомендательных норм, то теперь можно однозначно отметить, что следование правовым рекомендациям может привести к применению поощрительных санкций, а неследование им, с точки зрения законности, не может и не должно повлечь применение наказательных (неблагоприятных) санкций, поскольку основанием привлечения к юридической ответственности является только неисполнение юридических обязанностей или несоблюдение правовых запретов. Иными словами, нереализация рекомендательных норм не может и не должна рассматриваться как поведение противоправное, квалифицироваться как правонарушение. В противном случае к ответственности следует привлекать лицо, применившее наказание (взыскание) в отношении лица, не реализовавшего рекомендательную норму.

В целом же в завершение необходимо отметить, что в соответствии с четырьмя способами правового регулирования (запретом, обязыванием, дозволением, рекомендацией) и соответствующими видами юридических норм (запрещающими, обязывающими, управомочивающими, рекомендательными) необходимо различать четыре формы непосредственной реализации норм права: соблюдение, исполнение, использование и следование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дюрягин И. Я. Нормы советского права. В кн.: Теория государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М.: Юридическая литература, 1985.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2.
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1994.
4. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960.
5. Кулапов В. Л. Рекомендательные нормы советского социалистического права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981.

6. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М.: Новый Юрист, 1998.
7. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М.: Спарк, 1998.
8. Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987.
9. Бабаев В. К. Теория современного советского права: Фрагменты лекций и схемы. Н.-Новгород: Нижегородская ВШ МВД РСФСР, 1990.
10. Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Н.-Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993.
11. Гранат Н. Л. Источники права. В кн.: Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М.: Юристъ, 1996.
12. Кулапов В. Л. Рекомендательные нормы. В кн.: Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987.
13. Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. Сборник международных документов. Вып. 1. М.: Юридическая литература, 1989.